

ПРОБЛЕМАТИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА В ПСИХОЛИНГВИСТИКЕ

В статье рассматривается психолингвистическая интерпретация репрезентации значения слова как средства закрепления и передачи в речи знаний и опыта человека.

Ключевые слова: репрезентация значения слова, психолингвистическая интерпретация, словоцентрический подход, концепт.

В⁰ истории исследования проблематики слова долгое время преобладало теоретическое постулирование значения как понятия с перечислением необходимых и достаточных признаков, установлением истинности через логические исчисления или описание семантической структуры слова на основании анализа продуктов речи – текстов.

Только в последние десятилетия, по мнению А.А. Залевской, было положено начало описанию значения через обращение к носителям языка – пользующимся языком индивидам [4], следовательно, становится **актуальным** исследовать слово как средство закрепления и передачи в речи знаний и опыта человека.

Цель статьи – рассмотреть психолингвистическую интерпретацию репрезентации значения слова как средства закрепления и передачи в речи знаний и опыта человека.

Множественность форм репрезентации значений у индивида зависит от постановки задачи выявления того, для пользования какими видами значений и при каких условиях наиболее типичными являются те или иные приоритеты в выборе определенных стратегий в условиях функционирования слова как достояния индивида. Данное утверждение согласуется с другим – с позиций системы познания форма репрезентации знаний не является фиксированной и заданной заранее, она скорее зависит от ситуации, в которой осуществляется акт познания, и от метакогнитивной активности субъекта познания (от того, как он представляет себе эту ситуацию и свои собственные возможности в ней) [4].

Особую роль при этом играет взаимодействие перцептивной готовности, эмоционально-оценочных переживаний и когнитивных ожиданий познающего субъекта. Названные и смежные с ними процессы учитываются психолингвистами при разработке *психолингвистической концепции описания значения отдельных слов или групп слов* [4].

А.А. Залевская в книге “Введение в психолингвистику” обозначила круг проблем, связанных с трактовкой значения с учётом психолингвистической интерпретации этого сложного и многостороннего феномена. Автор рассматривает основные положения, важные для понимания сложности рассматриваемой проблемы:

- что знает человек, когда он знает или полагает, что знает значение слова;
- на чем базируется переживание значения слова как знакомого, понятного;

– какие стратегии и опорные элементы используются при поиске слова в памяти, при понимании воспринимаемого текста [4].

Учёный замечает, что поднятый психолингвистами вопрос о формах репрезентации значений в памяти человека предоставляет возможность говорить о признаках, концептах, образах, прототипах, пропозициях, фреймах, событиях, ментальных моделях и т. д., которые могут быть модально специфичными (т. е. зрительными, слуховыми и прочими образами, базирующимися на перцептивных признаках) или *амодальными* (т. е. абстрагированными, “схематичными” образованиями).

Амодальность форм репрезентации значения позволяет говорить в рамках нашего исследования о лингвосинергетических предпосылках обучения русско-му языку в школе на основе словоцентрического подхода.

Уже в детской речи исследователями, наряду с осознанием речевой действительности как языкового опыта индивида, рассматривается и такое явление, как “чувство слова”, которое “трудно охватить языковым сознанием” [10, с. 27]. Отсюда и разность в определении обозначенного явления: “дар слова” (Ф.И. Бу-слаев, К.Д. Ушинский), “чувство языка” (Л.И. Божович, С.Ф. Жуйков, Л.И. Айда-рова), “языковое чутье” (Д.Н. Богоявленский), “чутье поэтического слова” (А.А. Леонтьев), “чуткость к языковым явлениям” (Д.Б. Эльконин, А.А. Люб-линская).

“Дар слова” как один из показателей “лингвосинергетического осознания слова” исследователи, разрабатывающие проблемы развития монологической речи, считают одним из ведущих в произвольности выстраивания связного высказы-вания (текста) (А.А. Леонтьев, А.М. Шахнарович, Ф.А. Сохин, Г.Я. Кудрина, О.С. Ушакова, Н.Г. Смольникова, Е.А. Смирнова, Л.Г. Шадрина и др.).

Таким образом, умение ребенка строить монологическое высказывание основывается на формировании умения произвольно и осознанно отбирать не-обходимые языковые средства, т. е. взаимосвязь словарной работы и развития связной речи является важным условием развития речи в целом. В школьной практике смысл слова, воспроизведенного собеседником, выстраивается неско-лько по-иному, в зависимости от нашего понимания общего контекста действий: играем ли мы с ним, осваиваем и учимся, употребляем для нужд практики, ис-следуем и конструируем или же пытаемся нечто транслировать. Поэтому можно предположить, что в разных высказываниях о словах речь идет о словах разного типа. Если же речь идёт о проблеме лингвосинергетического образования, о по-пытках “измерить” процесс синергетического “образовывания” с помощью мыс-ли и слова, то в каждом пространстве по-разному звучит ответ на вопрос о воз-никновении, становлении, развитии и удержании коммуникации и возможных препятствиях в достижении коммуникативных целей.

Если, по мнению Е.Н. Князевой, синергетический подход к образованию может быть охарактеризован как гештальтообразование, а процедура обучения – как нелинейная ситуация открытого диалога, прямой и обратной связи, солида-ристического образовательного приключения, попадания (в результате разреше-ния проблемных ситуаций) в один самосогласованный темпомир [5], то лингво-синергетический подход, важный нам для определения словоцентрического под-хода, предполагает для решения проблемы определения смысла слова в его но-минативной функции введение лингвистической категории “концепт”. Именно оно дает возможность исследовать смысл слова, учитывая не только его словар-

ную дефиницию, но и особенности его функционирования и передачи определенных знаний человека, включая индивидуальный и общий опыт.

Для нашего исследования является важным понимание того, что для содержания методики преподавания русского языка на основе словоцентрического подхода “концепт” не равнозначен термину “понятие”. Как поясняет Ю.С. Степанов, концепт существует в ментальном мире человека не в виде четких понятий, а как “пучок” представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает слово: “концепты не только мыслятся, они переживаются. Они предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений”. Концепт трактуют как некоторую базовую когнитивную сущность, позволяющую связывать смысл с употребляемым словом.

Рассмотрение концептов в работе В.И. Теркулова “Номинатема: опыт определения и описания” [8] осуществляется по пути определения их места в системе языка. Такой подход учёный предположительно называет лингвальной когнитологией или когнитивной лингвальной семиотикой. Лингвальная природа концептов позволяет говорить о лингвальном бытии социума и субъекта. Исследователь описывает три способа организации знаний в концептах, отталкиваясь от трёх моделей взаимопроникновения онтологического и лингвального мира:

– ситуация, когда лингвальный мир стремится к относительно адекватному описанию онтологического мира, формирует *номинативные концепты* – знания о внеположенном мире;

– ситуация, когда лингвальный мир стремится переформатировать онтологический мир по своим законам, прибегая к услугам перформативных тактик, манипулятивных тактик, нейролингвистического программирования, формируя *перформативные концепты*, в которых отражается идея индивида преобразовать мир;

– ситуация, когда лингвальный мир является единственной реальностью – миром вымысла, формируя *поэтические концепты*, существующие только как лингвальное знание о вымышленном мире [8].

Во всех случаях, подытоживает автор, пользователь языка, пытаясь обозначить внеязыковую реальность, онтологический мир, в сущности, создает новую – лингвальную – действительность, которая подчиняется законам субъекта, стереотипам, являющимся отражением заложенных в языке моделей преобразования внеязыкового мира в языковой, преломленных через лингвальную компетенцию номинанта [8].

Нет пределов познанию слова, а потому словоцентрический подход к языковому образованию открывает возможности для дальнейшего обогащения его другими сторонами. Об этом мы читаем у В. фон Гумбольдта: “... невозможно представить подлинный смысл, совокупность всех объединенных признаков слова как определенную и завершенную величину” [3].

Словоцентрический подход как ведущая составляющая экспериментальной методики предполагает в школе оперировать в работе над словом обозначенной выше лингвистической категорией, при этом учитывая меру понимания концепта школьниками (первичный объем знаний ученика); насколько он представлен в смежных дисциплинах; в какой степени целесообразна работа с данным концептом в конкретном классе и т. д. При неоднократном возвращении к слову (при концентрическом подходе к рассматриваемому слову) на каждом этапе актуализируются и обостряются наиболее важные и ценные представления

о слове, которые постоянно углубляются и обогащаются посредством рассмотрения новых сторон одного и того же слова, исходя из знаний и лингвистического опыта индивида [1].

К числу направлений исследования специфики значения как достояния индивида А.А. Залевская относит *ассоциативный, параметрический, признаковый, прототипный и ситуационный подходы с ключевыми для них понятиями ассоциации, параметра, признака, прототипа, ситуации*. Каждый из названных подходов заслуживает детального обсуждения, однако в рамках нашего исследования представляется возможным дать только общее представление об их специфике (эти подходы и комплекс связанных с ними проблем подробно рассматриваются в книге А.А. Залевской “Введение в психолингвистику”) [4].

Ассоциативный подход к значению слова оправдал себя как средство изучения психологического значения слова (Доценко, 1998); категориального и предметного значения (Маскадыня, 1989; Соловьева, 1989); особенностей развития значения слова у ребенка (Рогожникова, 1986; 1988; Соколова, 1996; 1997); специфики значения отдельных категорий слов (например, названий эмоций (Перфильева, 1997); опорных слов сравнительных конструкций (Пашковская, 1997; Шмелева, 1988); связей между словами (Лебедева, 1991; Медведева, 1989; Новичихина, 1995)); организации лексикона человека (с выделением его “ядра” (Залевская, 1977; 1981; Золотова, 1989)). Ассоциативный подход к значению в свое время получил высокую оценку со стороны А.А. Леонтьева, отметившего, что выделенные методом Дж. Диза факторы легко интерпретируются содержательно как семантические компоненты слов, а это может служить одним из доказательств принципиального единства психологической природы семантических и ассоциативных характеристик слов [6].

Параметрический подход к значению слова предопределяет выделение параметрического подхода к исследованию значения, имея в виду акцентирование внимания на том, что для носителя языка значение слова не является монолитным, оно может быть разложено на ряд составляющих, степень выраженности которых поддается количественному измерению. Установлено, что отдельный параметр сам по себе является продуктом взаимодействия некоторого комплекса параметров, вклад каждого из которых в значение слова может варьироваться.

Практическая реализация параметрического подхода сопряжена с исследованием психологической структуры значения слова через шкалирование носителями языка тех или иных аспектов значения. Понятие параметра в связи с проблемой значения слова в теоретическом аспекте интенсивно обсуждается в последние годы в рамках когнитивной психологии и когнитивной семантики, где делаются попытки разграничить понятия признака, атрибута, параметра.

Переходя к *признаковому подходу к значению*, следует, прежде всего, уточнить, что речь ниже пойдет не о компонентном анализе как методе семасиологического исследования, нацеленном на разложение значения слова на минимальные семантические составляющие. В данном случае признак трактуется как исходный “строительный материал”, без которого не могут обойтись различные формы репрезентации значения.

В качестве одного из наиболее важных современных подходов к трактовке значения выделяется *ситуационный (событийный) подход*, акцентирующий внимание на том, что для пользующегося языком человека значение слова реализуется через включение его в некоторую более объемную единицу – фрейм,

схему, сцену, сценарий, событие, ментальную модель и т. п. (каждое их названных и подобных им понятий является для такого подхода ключевым), в разных работах трактуемые по-разному. Важно также подчеркнуть, что значения функционируют не по отдельности, а в определенных связях, которые, к тому же, складываются во все более обширные объединения: кластеры (группы), поля, сети. Следует отметить, что в качестве единиц (“узлов”) в сети по трактовке разных авторов выступают ассоциации, фреймы, наборы признаков и т. д.

Таким образом, ситуационный подход увязывается, с одной стороны, с понятиями репрезентации и ментальных моделей, а с другой – с проблемой взаимодействия языковых и энциклопедических знаний как средства выхода на целостную картину мира.

Проблема взаимоотношения языковых и энциклопедических знаний, непосредственно связанная с ситуационным подходом и с образом мира, активно обсуждается с различных позиций представителями разных наук. Например, Дж. Тейлор указывает на существование двух подходов к трактовке значения. Один из таких подходов разграничивает чисто языковой компонент значения и неязыковое энциклопедическое знание, при этом из самого признания автономности языковой способности вытекает противопоставление языкового и концептуального знания знанию энциклопедическому. Согласно второму подходу, значение слова является изначально и в большой мере энциклопедическим [4].

Однако для понимания высказывания необходимо иметь не только энциклопедическое, но и языковое знание. Отсюда возникает вопрос: что же в действительности знает человек, который “знает значения слов”?

Трактовка значения как идеального действия хорошо согласуется с идущей от Л.С. Выготского тенденцией рассмотрения значения как процесса (см., например, работы А.А. Леонтьева) [6]. Точнее, следовало бы говорить о некотором множестве взаимодействующих процессов, посредством которых достигается установление соответствия между воспринимаемой индивидом словоформой, социально признанным (системным) значением слова и тем, что благодаря этому “высвечивается” в индивидуальной картине мира (памяти) на разных уровнях осознаваемости в виде многообразных продуктов переработки перцептивного, когнитивного и аффективного опыта, так или иначе связанного и со словом, и с обозначаемым им объектом (действием и т. д.), и с текущей ситуацией, в которую включен называемый объект, и с эмоционально-оценочным переживанием всего вышеназванного активным и пристрастным субъектом.

Наглядным свидетельством перехода исследований значения на качественно новый уровень может служить книга, где убедительно демонстрируется, что даже “простейшие” значения, используемые нами в повседневной жизни, вовсе не являются “простыми”: за ними стоят сложнейшие когнитивные операции, которые не могут быть напрямую переданы языковыми формами. Отсюда следует, что язык не является “кодом” для таких операций, он только дает “ключи” для когнитивного конструирования; успешность пользования такими ключами обеспечивается ситуацией и контекстом.

А.А. Залевская подчёркивает, что объяснительная сила психолингвистической теории слова в значительной мере определяется тем, насколько убедительно она сможет обосновать трактовку специфики значения слова как достояния индивида и показать, за счет чего и каким образом реализуется способность слова служить эффективным средством доступа к формируемой у человека сокро-

вищнице разносторонних знаний и переживаний и в то же время обеспечивать более или менее успешные контакты между индивидуальными информационными базами в процессах взаимодействия в разных видах деятельности [4].

Проблема значения слова пересекается со многими другими не менее сложными проблемами, трактовка которых различается в зависимости от исходных теоретических позиций авторов тех или иных гипотез. При этом значение слова должно рассматриваться в совокупности с процессами его функционирования и с проблемой организации не только внутренней структуры значения, но и всего того, что связано с отдельным словом и с лексиконом в целом, с местом последнего в языковом/речевом механизме человека и в системе познания [4].

Полную убежденность в возможности (и необходимости) описания значений слов через их разложение на семантические составляющие (декомпозицию на “семантические примитивы”) занимает А. Вежбицкая, ставящая своей задачей выявление семантических инвариантов значения слова через анализ широкого круга его употреблений с опорой на интроспекцию и уже реализовавшая обширную программу исследований на материале ряда языков.

В связи со скептицизмом по поводу возможности вычленения и описания строго фиксированного значения слова образно высказывается Дж. Эйчисон, сравнивая значения слов не с мертвыми насекомыми, которых можно прищипить булавками, а с живыми бабочками, неуловимо порхающими вокруг людей, или с рыбами, выскальзывающимися из рук, когда кажется, что их поймали. Дж. Эйчисон приводит высказывания ряда ученых по этому поводу (в том числе Дж. Лакоффа, У. Лабова) [7].

Отсюда становится очевидным, что одни авторы стремятся к описанию системного значения слова, другие – пытаются обнаружить его психологическую структуру, третьи – учитывают факт коррелированности того и другого, тем самым соглашаясь с важностью сочетания системных и психологических характеристик значения слова как достояния индивида.

По мнению же В.И. Теркулова, отрицающего понятие слова как такового, словоцентрические теории не могут определить слово как целостную единицу – каждый раз, говоря о слове, мы должны уточнять, какое слово имеется в виду – фонетическое, лексическое, морфологическое; при этом даже такой подход не снимает противоречий и трудных мест – и при определении, так сказать, уровней слов существуют периферийные зоны, для которых трудно установить, что же перед нами, слово или другая единица; словоцентрические теории не могут определить слово и как языковую универсалию, так как оно часто имеет разные параметры существования в разных языках [8, с. 74].

Все это становится веским основанием для того, чтобы утверждать, что слово в теории – “неуловимая” единица, замечает учёный, определение которой в целом как базовой номинативной сущности невозможно [8].

Независимо от подхода к изучению между единицами языка существуют определенные связи, в основе которых лежат признаки, которые отличают одно слово от другого, что обуславливает необходимость системного изучения лексических значений.

Как замечает К.Ф. Седов и Н.И. Горелов, вся лингводидактика (как комплекс теории и практики обучения родному или второму языкам, как речевое воспитание) не может обойтись без психолингвистики, без ее экспериментальных данных и выводов [2].

Так, экспериментальные данные и выводы проиллюстрировали проблему усвоения процесса овладения учащимися лексико-семантическими группами слов в работе Н.В. Уфимцевой “Опыт экспериментального исследования процесса формирования значения” [9]. Исследовательница описывает ассоциативный эксперимент, по результатам которого приходит к выводу о том, что в возрасте 8–9 лет идёт активное осознание морфологической структуры слова; в возрасте 12–13 лет происходит неожиданный всплеск ономотопеи, особенно на стимулы-глаголы; в процессе ассоциативных реакций в ответах детей преобладают синтагматические реакции над парадигматическими и увеличивается число парадигматических реакций по мере взросления детей. Как предполагает Н.В. Уфимцева, в возрасте 12–15 лет идёт активное усвоение всех возможных морфологических валентностей слов, что является важным для создания экспериментальной методики обучения русскому языку на основе словоцентрического подхода с учётом возрастных особенностей школьников 5–9-х классов [9].

Выводы. В психолингвистике процесс усвоения нового слова рассматривается как создание в долговременной памяти учащихся графико-акустико-моторного и семантического образа слова. Овладение словом – процесс сложный, происходящий при участии всех речевых анализаторов. В связи с этим необходимо отметить, что существующее в школьной практике понимание работы над словом как усвоения только значений слов является неправомерным и не отвечающим задачам обозначенной работы, так как знание только семантики слова изучаемого языка не обеспечивает запоминания и, тем более, правильного использования его в речи.

Список использованной литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. Антология. – М., 1997. – С. 267.
2. Горелов И.Н. Основы психолингвистики : учебное пособие / Илья Наумович Горелов, Константин Фёдорович Седов. – М. : Лабиринт, 2008. – 320 с.
3. Гумбольдт В. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества / Вильгельм фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию / пер. с нем., под ред. и с предисл. докт. филол. н. проф. Г.М. Рамишвили. – М. : Прогресс, 1984. – С. 37–284.
4. Залевская А.А. Введение в психолингвистику : учебник для студ. высш. уч. зав., обуч. по филол. спец. / Александра Александровна Залевская. – М. : Российский государственный гуманитарный университет, 1999. – 353 с.
5. Князева Е.Н. Синергетический вызов культуре / Е.Н. Князева // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. – М. : Прогресс-Традиция, 2000. – С. 243–261.
6. Леонтьев А.А. Слово в речевой деятельности. Некоторые проблемы теории речевой деятельности / Алексей Алексеевич Леонтьев. – М., 1967. – 214 с.
7. Новое в зарубежной лингвистике / сост. В.П. Нерознака ; общ. ред. и вступ. ст. В.Г. Гака. – М. : Прогресс, 1989. – Вып. XXV. Контрастивная лингвистика: Переводы. – 440 с.
8. Теркулов В.И. Номинатема: опыт определения и описания / В.И. Теркулов ; научн. ред. М. Пименова. – Горловка : ГГПИИЯ, 2010. – 306 с.
9. Уфимцева Н.В. Опыт экспериментального исследования процесса формирования значения / Н.В. Уфимцева // Психолингвистические исследования в области лексикологии и фонетики. – Калинин, 1981.
10. Уфимцева А.А. Опыт изучения лексики как системы / Анна Анфилофьевна Уфимцева. – М. : ЛИБРОКОМ, 2010. – 88 с.

Статья поступила в редакцию 23.10.2012.

Курінна А.Ф. Проблематика репрезентації значення слова у психолінгвістиці

У статті розглянуто психолінгвістичну інтерпретацію репрезентації значення слова як засобу закріплення та передачі в мові знань і досвіду людини.

Ключові слова: *репрезентації значення слова, психолінгвістична інтерпретація, словоцентричний підхід, концепти.*

Kurinnaya A. Range of problems of representation of value words in psycholinguistic

In the article psycholinguistic interpretation of representation of value of word is examined as facilities of fixing and transmission are in speech of knowledge and experience of man.

Key words: *representation of value of word, psycholinguistic interpretation, word center approach, concept.*